

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК: 330.101

JEL: N00, P00, P40

**Критика теории и практики планирования в СССР
либеральными экономистами «первой волны» эмиграции****И.Н. Шапкин**, д.э.н., профессор<https://orcid.org/0000-0003-3060-9610>; SPIN-код (РИНЦ): 1478-6571e-mail: ishapkin@fa.ru**Для цитирования**

Шапкин И.Н. Критика теории и практики планирования в СССР либеральными экономистами «первой волны» эмиграции // Проблемы рыночной экономики. – 2023. – № 4. – С. 22-32.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2024-4-22-32>**Аннотация**

Предмет/тема. В статье автор рассматривает взгляды экономистов либерального крыла русской эмиграции на теоретические представления марксизма о планировании народного хозяйства и их реализацию в годы первой пятилетки.

Методология. При подготовке статьи автор применял общенаучные методы эмпирической группы (наблюдение, анализ и синтез, логические рассуждения), конкретно-научные методы (хронологический, историко-генетический методы).

Результаты. В рамках научного исследования были решены следующие задачи: проанализированы теоретические воззрения ведущих экономических теоретиков по вопросам планирования, доказывавших невозможность создания эффективной экономической модели, способной быстро и эффективно реагировать на вызовы времени; определены основные причины невыполнения плановых заданий первого пятилетнего плана; представлены базовые основы экономического будущего страны. **Выводы/значимость.** Доказана, что критика либеральными экономистами идеи планирования, позволившее преодолеть анархию рыночного хозяйства, основывалась на глубоком знании марксистской теории. Тем более, что многие из них пережили увлечение марксизмом. Они аргументировано доказывали невозможность административного планирования на уровне национального хозяйства, показывали хозяйственно-организационные и управленческие издержки, к которым приведет перевод экономики на плановые начала, допуская вместе с тем возможность использования определенных элементов планирования. Довольно основательно ими изучалась экономическая политика советского правительства, эффективность деятельности формирующейся в годы первой пятилетки планово-централизованной хозяйственной системы. Проведя критический разбор марксистской теории и практики советского планирования, либералы предложили собственную модель экономического устройства будущего страны. Применение. Результаты научного исследования могут быть использованы при анализе различных прогнозов и сценариев социально-экономического развития современной России.

Ключевые слова: *план, планирование, централизованно-плановое хозяйство, административно-плановый аппарат, рыночные механизмы*

Criticism of the theory and practice of planning in the USSR by liberal economists of the «first wave» of emigration

Igor N. Shapkin, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
<https://orcid.org/0000-0003-3060-9610>; SPIN-code (RSCI): 1478-6571
e-mail: ishapkin@fa.ru

For citation

Shapkin I.N. Criticism of the theory and practice of planning in the USSR by liberal economists of the «first wave» of emigration // Market economy problems. – 2024. – No. 4. – Pp. 22-32 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2024-4-22-32>

Abstract

Subject/topic. In the article, the author examines the views of economists of the liberal wing of the Russian emigration on the theoretical ideas of Marxism about the planning of the national economy and their implementation during the first five-year plan.

Methodology. In preparing the article, the author used the general scientific methods of the empirical group (observation, analysis and synthesis, logical reasoning), specifically scientific methods (chronological, historical and genetic methods). Results. The following tasks were solved within the framework of the scientific research: the theoretical views of the leading economic theorists of the Russian abroad on planning issues were analyzed, which proved the impossibility of creating an effective economic model capable of responding quickly and effectively to the challenges of the time; the main reasons for under-fulfillment of the planned tasks of the first five-year plan were identified; the basic foundations of the country's economic future were presented. **Conclusions/significance.** It is proved that the criticism of the idea of planning by liberal economists, which made it possible to overcome the anarchy of the market economy, was based on a deep knowledge of Marxist theory. They argumentatively proved the impossibility of administrative planning at the level of the national economy, showed the economic, organizational and managerial costs that the transition of the economy to planned beginnings would lead to, while at the same time allowing the possibility of using individual planning elements. They studied the economic policy of the Soviet government quite thoroughly, as well as the effectiveness of the planned centralized economic system that was being formed during the first five-year plan. Having conducted a critical analysis of the Marxist theory and practice of Soviet planning, the liberals proposed their own model of the economic structure of the country's future. **Application.** The results of the scientific research can be used in the analysis of various forecasts and scenarios of the socio-economic development of modern Russia.

Keywords: *plan, planning, centrally planned economy, administrative planning apparatus, market mechanisms.*

Введение

Вопрос об использовании элементов плановой экономики в последнее время вновь стал темой обсуждения на различных экспертных и научных площадках. В связи с поднимаемыми вопросами имеет смысл обратиться к мнению русских экономистов, оказавшихся за пределами России после 1917 г. В эмиграции оказались деятели самых разных идеологических и политических воззрений. Но наибольший интерес представляют взгляды экономистов либерального толка, оставивших наиболее заметный след в русской экономической мысли этой эпохи.

Увлечение отечественными экономистами марксизмом носило в начале XX в. повсеместный характер, что позволило А.Д. Билимовичу заявить, что «ни в одной стране не

было на экономических кафедрах университетов столько марксистов и марксистов-народников, сколько их было в России» [1.с.29]. После событий 1905-1907 гг. подавляющее большинство русской интеллигенции отвернулось от революции. К 1917 г. среди ученых-экономистов не осталось поклонников Маркса. Исключение составляла лишь небольшая группа социал-демократического и большевистского толка. Подавляющее большинство экономистов было противниками социальных экспериментов, рассматривая их как «движение или стремления, идущие не вперед, а назад, особенно если принять во внимание способы, при помощи которых считается возможным осуществить и поддерживать такой коммунистический строй» [2.с.168].

Оказавшись в эмиграции они поставили перед собой довольно амбициозную задачу - «создать верную общую концепцию русского народного хозяйства, дать правильную оценку действующей системе... Только мы, свободные от тисков коммунистической цензуры, могли бы выполнить эту важную задачу, которой наши коллеги в России по внешним условиям своей работы надлежащим образом выполнить не в состоянии» [3.с.408]. Но, прежде чем обнародовать свое видение будущего, требовалось показать ошибочность избранного большевиками пути, доказать теоретическую несостоятельность марксистской идеологии, и в первую очередь в вопросах формирования экономического фундамента нового общества, обосновать порочность установок марксизма, направленных на замену рынка, частной собственности и демократии планово-централизованными механизмами. Подобные действия, по их мнению, лишь ухудшат и без того тяжелую экономическую ситуацию в стране, приведут к значительным материальным и людским потерям, к созданию, в конечном счете, неэффективной хозяйственной модели.

Являясь убежденными рыночниками, русские экономисты либерального толка, вместе с тем, отдавали отчет, что рынок является не только саморазвивающейся и саморегулирующейся, но и саморазрушающейся системой. Для сохранения и поддержания в рабочем состоянии рынка требуется его систематическая настройка и коррекция. Эти функции берет на себя государство. Поэтому они проявляли живой интерес к вопросам взаимодействия государства с обществом, его участия в хозяйственной и социальной жизни.

Этатистские настроения имели многовековые традиции в русской общественной мысли. На идеях соборности и коллективизма основывалось общественное сознание, российский менталитет. Для отечественной экономической науки были неприемлемы ценности неограниченного, абсолютного либерализма, проповедуемые западноевропейскими теоретиками. П.Б. Струве в книге «Критические заметки об экономическом развитии России», опубликованной в 1894 г., критиковал идеи безграничной экономической свободы и невмешательства государства в экономическую жизнь. Он считал, что государство не только может, но и обязано направлять и координировать экономическое развитие. Эмигрант «первой волны» В.В. Леонтович, исследовавший генезис и распространение либерализма в русском обществе, отмечал, что «либеральный индивидуализм не абсолютен, а относителен. Либерализм отнюдь не считает, что человек всегда добродетелен и воля его всегда направлена на благие цели.... Поэтому в отличие от анархизма... либерализм требует создания объективного правового государственного порядка, противостоящего воле отдельных людей и связывающего ее» [4.с.3].

Эмигранты пристально следили за хозяйственными преобразованиями советской России, анализировали проводимую большевистским правительством политику, эффективность деятельности формирующихся планово-централизованных органов. Объективный анализ предполагал обращение к теоретическим установкам, которыми руководствовалась большевистская власть. Поэтому не случаен их интерес к планированию, как средству создания бесконфликтного и справедливого общества, т. е. к центральной идее марксизма, отличавшей его от других социальных утопий. Как заметил Б.Д. Бруцкус: «Марксистский социализм... отрицает рынок и рыночные цены, как регуляторы распределения производительных сил. Социализм ведет хозяйство по единому государственному плану, построенному на основах статистики. И, наконец, есть еще одна особенность, отличающая социалистическое общество от капиталистического, - оно «не обладает армией предпринимателей, которые всем своим имущественным положением, заинтересованы в успехе производства» [5.с. 64].

Критика теоретических основ планирования

Одним из самых последовательных критиков Маркса и формирующейся советской экономической модели являлся Б.Д. Бруцкус. Изучив теоретическое наследие основателя марксизма, он пришел к мнению, что его основы сводились к следующим положениям.

Во-первых, марксисты заявляли об отказе от рынка, поскольку рыночная экономика ведет к «анархии производства» и «периодическим кризисам». Уберечь общество от подобных катаклизмов должен государственный план. «В социалистическом обществе нет рынка. Все распределительные функции централизованы в специальных органах, действующих согласно Госплану. Все предприятия социалистического государства работают для «общего котла» и снабжаются из «общего котла» [5.с.77]. Разрушение стихийных рыночных регуляторов «является делом очень опасным», ибо в них содержится «бездна целесообразности, которую даже и осознать не легко, а тем более заменить от разума конструированным механизмом. Общее разрушение в революционном порядке автоматических регуляторов экономической жизни таит в себе величайшие бедствия, в этом и лежит причина тех совершенно исключительных катастроф, жертвой которых Россия стала со времени войны» [8.с.39]. Во-вторых, марксизм потребовал свести издержки производства к измеряемым общественно необходимым рабочим затратам труда, которые определяют стоимость и цену. В-третьих, он настаивал на уравнительном распределении материальных благ.

Для П.Б. Струве социализм Маркса – это централизованное плановое хозяйство, это доведенный до конца принцип государственного вмешательства. Социализм предполагает равенство людей, т. е. проведения эгалитарного принципа, в том числе при распределении материальных благ. П.Б. Струве обратил внимание на противоречие между идеей равенства и рациональной организацией национального хозяйства, предполагающей материальную, заинтересованность работника в результатах труда, личную ответственность за труд. Он доказывал, что вытеснение рыночного механизма, частной собственности и свободы из хозяйственной жизни – ошибка, которая ведет к неэффективной экономике. «Социализм, как обобществление хозяйства, как мыслимый метод наиболее рационального устройства хозяйственной жизни, и социализм, как уравнильный идеал, – несовместимы один с другим. Кто гонится за уравнильностью, тот теряет или губит хозяйственность, кто стремится к хозяйственности, тем самым должен отказаться от уравнильности», – писал П.Б. Струве [6.с.167]. В этом он проницательно усмотрел «живую трагедию социализма».

На опасность отказа от рыночных механизмов указывал А.Д. Билимович. Он отмечал, что в планово-централизованной экономике государство становится единственным и всемогущим монополистом. В этих условиях механизм ценообразования утрачивает свое регулирующее значение, нарушается равновесие между спросом и предложением, не работает принцип издержек производства и определение доходности предприятий [7. с.132-134].

Обещания марксизма преодолеть «анархию капиталистического производства» и «установить гармонию между производственной организацией и общественными потребностями» невозможно считал Б.Д. Бруцкус. Разрушив механизм рыночных цен и взяв на себя плановое управление народным хозяйством, советскому государству придется создать значительный учетно-статистический и административно-плановый аппарат, который в конечном счете будет определять общественные потребности. А разработанные этими структурами документы будут положены в основу народнохозяйственного плана. «Самая слабая сторона социалистического хозяйства заключается в его стремлении централизовать в руках своей бюрократии все распределительные функции» [5.с.81-82].

Большой учетно-статистический штат, тем не менее, не сможет измерить все потребности граждан и дать соответствующие распоряжения производству. Если характер и качество необходимых для удовлетворения потребностей благ и услуг будут определены, то учет и распределение средств производства между отраслями, а затем и отдельными предприятиями, возьмут на себя исполнительные органы государства, что чревато субъективизмом и произволом.

По мнению сторонников экономического либерализма, важнейшим фактором роста производительных сил является свобода принятия решений, хозяйственной инициативы, которая «имеет цену для личности, но едва ли не большую цену она имеет для общества»

[5.с.95]. Свобода выступает условием развития каждой отдельно взятой личности. Свободная, творческая личность есть не только источник движения человеческого общества, «это наш последний критерий... ибо в нем святой талисман европейской цивилизации». Свободное конкурентно-рыночное хозяйствование, отмечал Б.Д. Бруцкус, является необходимым условием для всестороннего, гармоничного развития личности, проявления всех ее потенций. В условиях жесткого централизма свободный дух, любая инициатива не находят применения, атмосфера предприимчивости рушится, не находя себе применения» [8.с.64, 72].

Свобода хозяйственной инициативы – благо для общества. С ней связан прогресс, динамизм и непрерывное развитие народного хозяйства. Дух состязательности, стремление каждого хозяйствующего субъекта выполнять свои функции лучше, качественнее и дешевле других обеспечивают быстрые изменения всего национального хозяйства.

Свобода необходима людям, занятым хозяйственной деятельностью. Отвечая на вопрос о том, кому, какой социальной группе необходима свобода, Б.Д. Бруцкус, в духе Ф.А. Хайека, писал: «Непосредственно хозяйственную жизнь двигают не ученые, не даже изобретатели, - ее двигают организаторы-практики. Их задача состоит не в научных открытиях, не в изобретениях, и обычно даже не в практическом использовании последних. Их задача состоит в том, чтобы найти самую удачную комбинацию факторов производства для создания того или другого продукта с наименьшими затратами; она состоит в том, чтобы отыскать новые, более дешевые способы ее удовлетворения. Имея дело в большинстве случаев с материальными потребностями людей, предприниматели не могут сами руководствоваться идеальными стремлениями – их влечет к деятельности жажда обогащения» [5.с.95]. Поэтому он заключает, что предпринимательский «интерес в социалистическом обществе отпадает – он противоречит его эгалитарному духу». Но если бы даже предприимчивость в социалистическом обществе не заглохла, - продолжал Б.Д. Бруцкус, - ей все равно трудно было бы добиться каких-либо результатов ввиду полной бюрократизации хозяйственной жизни. Социалистическая система хозяйства, если бы ей, наконец, удалось бы отлиться в устойчивые формы, отличалась бы громадным консерватизмом и энергией» [5.с.96].

Условия для появления и проявления свободы хозяйственной инициативы в социалистическом обществе отсутствуют. Свойственный этому обществу централизм убивает значительную часть тех стимулов, которые в капиталистическом мире создают атмосферу предприимчивости [8.с.64]. Это умозаключение подводит его к выводу о том, что рыночный механизм выполняет роль настройки всей системы, что он не может быть заменен никаким другим регулирующим инструментом.

Идея свободы, хозяйственной демократии как высшей ценности развивали в своих трудах многие ученые-эмигранты. П.Б. Струве, например, исходил из того, что «хозяйственное благосостояния» Россия нуждается «прежде всего в экономической свободе», т. е. в частной собственности на средства производства и распределения. Эта базовая установка легла в основу его критики принципов централизованного хозяйствования. Как заметил Б.С. Ижболдин, «его пожизненная тенденция видеть в «свободном хозяйстве» идеал экономического устройства, а в обмене - основную проблему политической экономии» [9.с.352-353].

Об этом же писал Б.П. Вышеславцев. Понимая под демократией сохранение частного предпринимательства и свободной конкуренции, он вместе с тем подчеркивал, что она предполагает правовое государство и равноценность личности и коллектива. Ни личность не может быть принесена в жертву коллективу, ни коллектив в жертву личности. Объявив демократию важнейшим принципом организации хозяйственной жизни, Вышеславцев истолковывал ее в русле российских традиций соборности, жертвенности и любви [10.с.39-49].

Национализируя производство, социалистическое государство передало в руки советской бюрократии собственность на распределительные и перераспределительные процессы. Авторитарное регулирование производства неизбежно влечет за собой авторитарное распределение, которое «отрицает право на свободное удовлетворение потребностей». Подобное распределение вместе с бюрократизацией хозяйственной жизни не только ограничивает до крайности свободу граждан, оно понижает также производительность народного хозяйства» [5.с.97].

Опасность плановой экономики заключается не только в существовании, но и разрушении регуляторов рынка. «Осуществить планы еще можно, но учесть все неисчислимые, и подчас роковые, последствия осуществляемых планов крайне трудно» [3.с.430]. Б.Д. Бруцкус предостерегал: «Стремясь преодолеть «анархию капиталистического производства, социализм может повергнуть народное хозяйство в «суперанархию». По сравнению с которой капиталистическое государство являет собой картину величайшей гармонии» [5.с.84]. Планово-централизованная система наносит народному хозяйству вред, так как «планы слишком часто и слишком грубо нарушают самочинное развитие экономической жизни... А в революционные эпохи, когда правительство находится во власти фанатиков, «плановое хозяйство» представляет сугубую опасность. Не «организованный разум», а «организованное безумие» находит себе тогда отражение в планах» [8.с.39].

Являясь последовательным рыночником, но отдавая дань традиции русской экономической мысли, Б.Д. Бруцкус не отрицал необходимости участия государства в решении хозяйственных вопросах. Но такое вмешательство не должно носить административный и принудительный характер. Регулирование, а не планирование; направление, а не управление должны лежать в основе хозяйственной философии исполнительных органов власти. Хозяйственное регулирование должно представлять систему мер воздействия на народное хозяйство, которые «не задаются целью устранить в нем решающую роль частного интереса и частной инициативы» [8.с.39].

Продолжая эту линию, Г.П. Федотов отмечал, что развитие общества в сфере экономики - это колебание между двумя крайностями, т. е. всеобщим рабством и анархией. Поэтому уничтожение свободы есть убийство хозяйственной жизни, поскольку государство не может быть единственным субъектом хозяйствования. Но и ролью «ночного сторожа» эпохи раннего либерализма государство довольствоваться не должно. Необходимо, таким образом, найти приемлемое сочетание свободы и организации [11.с.179-188].

Обосновав необходимость существования рынка и государства, либеральные экономисты должны были ответить на вопрос о пределах, степени вмешательства государства в хозяйство при сохранении экономической свободы и частной инициативы. Данная тема, заявленная более ста лет назад русскими экономистами, по-прежнему остается в центре внимания экономической науки, по-прежнему остается актуальной научной и практической задачей.

Мировой экономический кризис 1929-1933 гг., политические реалии этого времени способствовали пересмотру либеральных догм. На смену полного неприятия идеи планирования приходит понимание опасности нерегулируемого рынка. Либералы пришли к убеждению, что рынок и хозяйственная свобода должны быть лишь частью экономической системы, а не всей системой, что, как писал Н.С. Тимашев, непременно должно быть «частичное планирование или регулирование хозяйства». Он заметил, что даже в США в стране наиболее развитых рыночных отношений, «никто и помыслить не может о том, чтобы отменить сложную систему субсидирования и регулирования сельского хозяйства» [12.с.286, 282]. Более того, хозяйственная свобода, конкуренция и иные либералистские ценности могут выжить только благодаря государственному вмешательству, что вполне доказал, по его мнению, Дж.М. Кейнс.

О необходимости использовать элементы планирования национального хозяйства писал С.Н. Прокопович. Если в свободном конкурентно-рыночном хозяйстве роль государства сводилась к охране сложившегося экономического порядка, защите частной собственности, то в новых условиях требовалось создать условия для более действенного участия государства в народнохозяйственном развитии [13.с.10]. Поэтому идея перспективного планирования национального хозяйства и проведения государством регулирующих мероприятий в области экономики перестали отвергаться.

Более того, для обоснования данного тезиса они писали, что истоки идеи планирования лежат в организации частного хозяйства, ведущейся в соответствии с заранее составленным планом. Даже самое мелкое хозяйство предполагает наличие конкретного хозяйственного плана, построенного на хозяйственном расчете [13.с. 10-11]. Народное хозяйство лишено хозяина, поэтому оно лишено плана развития. Его функционирование является результатом стихийного взаимодействия составляющих его частных хозяйств.

Однако под влиянием процессов монополизации в экономике начали вызревать плановые тенденции, свободное прежде рыночное хозяйство все более приобретает черты «связанности» и взаимозависимости. Тем не менее оно по-прежнему не может иметь какого-то плана, охватывающего его в целом. Поэтому, пишет С.Н. Прокопович, «нельзя планировать рыночное народное хозяйство; государственная власть мерами экономической политики может лишь вмешиваться в его ход и развитие, влиять на него; планировать она может только огосударствленные отрасли народного хозяйства» [13.с.12].

Несмотря на скептическое отношение к планированию, он не отвергал идею планирования, считая ее закономерным этапом хозяйственной эволюции общества. Вместе с тем С.Н. Прокопович писал о невозможности гарантировать точность расчетов, поскольку существуют не поддающиеся учету факторы (климатические условия, например, или рыночная конъюнктура и др.). «Наше знание причин экономических явлений очень несовершенно, наша власть над ними очень ограничена. Поэтому в области экономической политики и хозяйственного планирования мы вынуждены очень широко применять экспериментирование и учиться на собственных ошибках» [13.с.13].

Критика плановой экономики

Анализируя хозяйственную ситуацию в стране накануне первой пятилетки, Б.Д. Бруцкус отмечал, что правительство, взяв курс на развитие тяжелой промышленности в качестве приоритетного направления, стало проводить политику ограничения деятельности малого и среднего предпринимательства, что вполне укладывалось в логику начатого перехода к плановой экономике. Для осуществления задуманного оно развернуло борьбу против частной торговли, поскольку навязать «плановые» цены частнику невозможно. Власть закрыли множество малых предприятий, конкурирующих из-за сырья с крупной промышленностью. Итогом явилась потеря привлекательности рынка для крестьянства, а «планируемая экономика явно превращалась в принудительную» [5.с. С.122-123, 124].

Последовательно внедряемые принципы планирования сделали существование рыночных механизмов невозможным. Перестала существовать свободная торговля. Она заменялась распределением. «Последовательно планируемая экономика показала себя последовательной экономикой силы: у населения все отбиралось и распределялось сверху» [5.с.137]. Централизация экономических функций в руках государства делали рынок ненужным. План убил рынок.

Деньги утратили свои хозяйственные функции, а экономические инвестиции покрывались дополнительными эмиссиями, что раскручивало инфляционную спираль. В условиях плановой экономики цены стали носить фиксированный характер. Они перестали исполнять свою важнейшую функцию – приведение в равновесие спроса и предложения. «При социалистическом плане, - заключал Б.Д. Бруцкус, - экономические пороки госпредприятий обычно ведут к инфляции. А так как цены сохраняются по возможности стабильные, возникает несоответствие между количеством денег и товаров. Потребителю не хватает не денег, а товаров, чтобы деньги тратить. В социалистической экономике недостаточная производительность ощущается как «товарный голод», а не нехватка денег» [5.с. 136].

Как показывала практика социалистического строительства, централизованная организация хозяйства из-за излишней централизации показывала низкую эффективность. Попытку же ослабить централизм и возродить элементы свободного конкурентного капитализма, как это была в годы НЭПа, Бруцкус, как и многие другие экономисты-либералы, считал безнадежной, поскольку капитализм «не есть бурьян, который растет в каждом грязном углу. Это очень сложная и нежная организация, и необходимой ее предпосылкой является правовое государство. Только западноевропейская цивилизация создала капитализм. Но последний не имеет почвы под диктатурой коммунистической партии, как он не имел почву под режимом турецких султанов» [3.с.431].

Масштабные планы требовали значительных денежных средств. Рассчитывать на иностранные инвестиции не приходилось, поэтому нужно было найти их внутри страны. Важнейшим источником стали сбережения из текущих доходов. «Здесь по мнению Госплана, начинается чудо планирования. Искусственное «удобрение» труда капиталом и перенесение

самых последних достижений техники западных стран и особенно Америки на русскую почву должно удвоить национальный доход». Б.Д. Бруцкус отметил важную особенность пятилетнего плана: «Весь план был построен на экономии денег, ...большое внимание было уделено его финансированию. Самым главным было финансирование вложений» [5.с.127,128].

Одним из первых, кто дал развернутый анализ первой пятилетки - «национального планирования народного хозяйства в условиях мирного времени» был С.Н. Прокопович. Анализируя ход и результаты первой пятилетки, он отметил, что ее достижением являлся рост объемов производства в тяжелой промышленности. Но она оказалась невыполненной в области производительности труда, снижения себестоимости и подъема качества произведенной продукции. Главной причиной невыполнения заданий пятилетки С.Н. Прокопович считал тотальную национализацию промышленности, «подчинение режиму государственного монопольного хозяйства тысяч фабрик, средних и мелких промышленных предприятий, для этого режима совершенно непригодных» [14.с.82].

Самым негативным образом на итогах пятилетки сказалась нехватка инженерных и квалифицированных рабочих кадров, постоянное стремление «политизировать» хозяйственную жизнь, заменять хозяйственное управления политическим принуждением и насилием, «очень поверхностным» знакомством как с народным хозяйством, так и с системой планового хозяйства, и т. д. [14.с.83].

С.Н. Прокопович обобщает первый опыт планирования в СССР и формулирует особенности планового хозяйствования.

Во-первых, для советской экономической модели характерен директивный характер планирования, который основывается на тотальном обобществлении производства, насильственном насаждении обобществленных форм хозяйствования. «Всякое планирование в публично-правовом порядке, имеет ту отрицательную сторону, что развитие народного хозяйства ставится при нем в зависимость не от развития умственных, волевых и вообще «хозяйственных» способностей населения, его трудоспособности, предприимчивости, расчетливости, предусмотрительности и т. д., а от разума и воли правительства» [14.с.111].

Во-вторых, внедрение планирования «привело к созданию такого плана развития народного хозяйства..., который мог быть осуществлен лишь методами насилия и подавления всякой свободы хозяйственной деятельности» [13.с.19].

В-третьих, в разработанных планах часто не уделялось достаточного внимания их материальному обеспечению. Плановые показатели не получали необходимой экономического и статистического обоснования. Научный анализ, таким образом, подменялся идеологическими установками.

С большинством выводов, сделанных С.Н. Прокоповичем по итогам пятилетки, согласился Б.Д. Бруцкус. Но обратил внимание на то, что рост промышленного производства должен был обеспечиваться новыми построенными промышленными предприятиями, а также повышением интенсивности работы старых производств, внедрением новой техники и современных форм организации производства. Однако эти новации требовали квалифицированных кадров, которых не было в достаточном количестве в стране. И в этом была одна из важнейших причин невыполнения намеченных планов.

С помощью планирования предполагалось увеличить национальный доход и обеспечить рост доходов населения. Но в ходе выполнения плана стало очевидным, что «огромные расходы средств несовместимы с одновременным повышением жизненного уровня» [5.с.131]. Исчезновение материальных стимулов, дезорганизация системы распределения способствовали нарастанию кризисных явлений в СССР.

Созданная централизованная система управления способна демонстрировать определенную эффективность лишь на отдельных коротких исторических отрезках, требующих в экстремальных обстоятельствах, предельной мобилизации всех ресурсов для достижения поставленной цели. В нормальных условиях эта система не продуктивна.

Предвосхищая последующее развитие, Б.Д. Бруцкус писал о том, что плановая экономика будет вынуждена переходить к широкому использованию методов и средств внеэкономического принуждения. «Невозможно основывать плановую экономику на одном лишь свободном труде. Чтобы важные отрасли индустрии не были запущены, государству

пришлось создать армию принудительных рабочих. Принудительный труд, дополняющий труд свободных рабочих, получался за счет «раскулаченных» крестьян и политически неблагонадежных» [5.с. 153].

Проанализировав итоги пятилетки Б.Д. Бруцкус приходит к заключению, что «с победой плановой экономики экономическая жизнь окончательно подчинилась политике, так как при этой системе государство само может заботиться об экономической деятельности и не позволяет это делать гражданам...Любое правительство может делать ошибки в экономической политике, но лишь плановая экономика дает ему столько силы, что ошибки могут привести к катастрофам и угрожать положению государства. Ибо правительство, всесильное экономически, всесильно также и политически» [5.с.179].

Вместо заключения. Либеральные концепции создания «новой» России

Отвергая планово-централизованную систему и предрекая ее неминуемый крах, либеральные экономисты предложили собственное видение эффективного хозяйства. Они не сомневались в преимуществах либеральной экономики, основанной на хозяйственной свободе. С ней они связывали экономический прогресс.

В период эмиграции П.Б. Струве разрабатывает модель гармоничного общества будущего, как альтернативу социалистическим порядкам. Ее экономический фундамент основывался на частной собственности и индивидуальном предпринимательстве. В таком обществе получают распространение ассоциации трудящихся, распространяются акционерные формы предприятий, способные превратить наемных рабочих в совладельцев, что будет более эффективным, чем социализм. Такое общество обеспечит большую личную свободу граждан, более высокий уровень благосостояния.

П.Б. Струве утверждал, что основой государственной мощи страны должна быть, прежде всего, ее хозяйственная сила и независимость от других стран. Что связано в первую очередь с накоплением капиталов, развитием современной техники, транспорта, достаточный уровень военных и финансовых ресурсов. Достижение экономического могущества возможно лишь на «общечеловеческих началах», развитии частной инициативы, государственной политики, соответствующей «духу национального европеизма и задачам национального строительства» [1.с.153, 154].

Чем народ после своего освобождения заменит советский строй? Таким вопросам задался А.Д. Билимович. Вряд ли, он захочет сохранить социализм в какой-либо форме. Однако, «сметая советский социализм, население освобожденной России не пожелает получить вместо него и частного капитализма, не ограничиваемого государственной властью, без справедливого регулирования отношений между трудом и капиталом, грозящего новыми повторениями социальных конфликтов и социальных бурь». Отдавая должное либерализму в экономике, он замечал, что «именно он открыл дорогу развитию личности и индивидуальной инициативе» [7.с.93]. Система, построенная на свободе частной инициативы и частной собственности, обладая достоинствами, имела и недостатки.

Из нерегулируемой и неограниченной хозяйственной свободы вырастает социальное неравенство, препятствующее росту эффективности народного хозяйства, что нередко приводит к использованию частной собственности во вред обществу. Неравенство имущества и доходов «оскорбляет чувство справедливости и порождает классовую ненависть, которая уже много раз губила государства и народные хозяйства» [7.с. 141-142].

Негативно относился А.Д. Билимович и к централизованно-плановой системе хозяйствования. Эта система непродуктивна и разрушительна из-за государства, которое является единственным и всесильным монополистом, берущего на себя роль регулятора хозяйства, устанавливающего цены на факторы производства и потребительские блага.

А.Д. Билимовича не устраивал как неограниченный либерализм, так и планово-централизованная система. Он писал о необходимости поиска собственного пути развития, главным вопросом которого является вопрос о соотношении рынка и государства. «Теоретически такой Рубикон лежит там, где государство настолько ограничивает частную собственность и индивидуальную хозяйственную свободу, что вообще исчезает свободный меновой оборот и перестает функционировать механизм рыночных цен» [7.с.130].

По его мысли, наиболее полно интересам общества могла бы отвечать концепция «смешанного» хозяйства, ибо только такая система была бы способна к непрерывному совершенствованию и наиболее полно отвечала бы пожеланиям подавляющего большинства русского народа» [16.с.33.35]. «Построенный на сочетании и равновесии этих двух организационных принципов хозяйственный строй был бы именно тем строем, который выгодно отличался бы как от тотального государственного хозяйства, противоречащего природе хозяйства и воле народных масс России, так и от ничем не ограниченного капиталистического хозяйства, легко нарушающего требования социальной справедливости и также не отвечающего воле народных масс» [16.с.36].

Переход к несоциалистической экономике предполагал разработку конкретные меры по ее переформатированию. Государство должно быть максимально мобилизованным в переходный период. Ему придется осуществлять, пусть и сильно видоизмененную, планирующую функцию, направляющую и корректирующую работу промышленности, предупреждающую ее от стихийных колебаний. Оно обязано проявить высокую активность в инвестиционной сфере, в области денежного обращения, кредита, финансов и т. д., и т. п. [16.с.42-44]

Чтобы вернуться на рыночные начала, либералы предложили провести приватизацию промышленности, но разумно, без крайностей. Они предостерегали от опасности тотальной приватизации. Г.П. Федотов писал, что нельзя, увлекаясь одним лишь духом антикоммунизма, «разделять все сделанное, разбазарить, раздарить или продать с торгов все государственное достояние России» [17.с. 144-179].

Государство, по его мнению, «должно сохранить в своих руках значительные возможности хозяйственного регулирования». Это «завоевание революции» должно пережить большевизм. Крупная промышленность и оптовая торговля не должны быть денационализированы, заявлял И. Бунаков, полагавший, что «было бы преступным бросить на произвол судьбы то, что создано неисчислимыми страданиями народа» [18.с.34-35].

По мнению А.Д. Билимовича, крупные предприятия должны оставаться государственными, поскольку рабочих советских предприятий нет ни необходимых средств для продолжения их работы, ни необходимого опыта работы в новых условиях. Поэтому государство должно обеспечить: участие трудовые коллективы в прибылях этих предприятий; участие рабочих и служащих в капитале предприятий в виде паев или акций, дающих право на получение дивиденда и право голоса в общем собрании пайщиков (акционеров); участие в различных формах представителей трудовых коллективов в управлении предприятиями [16.с.40].

В государственной собственности должны остаться железнодорожный транспорт, почта, основная часть речного, морского флота и воздушного транспорта. Вместе с тем он не исключал появления частных пароходных общества, авиационные компании, что положительно повлияет на развитие транспорта.

С.Н. Прокопович был уверен, что вектор развития человеческой цивилизации лежит в направлении базовых ценностей западного общества, демократии и рыночной экономики. Экономика капитализма эпохи либерализма, основанная на идее свободы, не может оставаться неизменной [13.с.16]. Оказав положительное влияние на общественную жизнь, она имеет недостатки.

Таким образом, либеральные экономисты последовательно критиковали основные теоретические взгляды Маркса и его последователей. Они доказывали, что марксистская идея вытеснения рыночного механизма государственным регулированием, отказ от частной собственности и свободы из хозяйственно-политической жизни, всеобщая директивно-плановая регламентация неизбежно ведет к созданию неэффективной экономике, которая завершится ее крушением. Они предсказывали неминуемую гибель большевистского эксперимента, поскольку не может быть успешным общество, в котором отсутствует личная свобода, отсутствует возможность человека самостоятельно определять свою судьбу.

Важнейший вопрос, к которому неоднократно возвращается Прокопович, остающемуся актуальным и по сей день: до каких пределов допустимо развивать государственное

планирование и регулирование, не разрушая при этом частную инициативу и конкурентно-рыночные отношения?

Отвергая систему планового централизма и предсказывая ее неизбежную гибель, экономисты-либералы доказывали, что механизмы свободной рыночной конкуренции намного эффективнее планово-централизованной системы. Взамен централизованной планово-распределительной экономики они предложили модель «смешанной» экономики, вобравшую в себя лучшие черты рыночной и плановой экономик.

Литература / References

1. Билимович А.Д. Марксизм (Изложение и факты). Сан-Франциско, 1954 – 83 с.
2. Яроцкий В.Т. Курс лекций политической экономии. Вып.1. Петроград: тип. М.А. Александрова, 1916. — 476 с.
3. Бруцкус Б.Д. Народное хозяйство сов. России, его природа и его судьбы //Современные записки, 1929. № 38. – с.428-475
4. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. М.: Русский путь, 1995. – 550 с.
5. Бруцкус Б.Д. Экономическое планирование советской России //Советская Россия и социализм. СПб, Звезда, 1995. – 229 с.
6. Струве П.Б. Итоги и существо коммунистического хозяйства / Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX - начала XX века. Избранные произведения / Сост. Я.И. Кузьминов. М., 1994. – 413 с.
7. Билимович А.Д Введение в экономическую науку. Белград, 1936. – 223 с.
8. Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. Берлин: Tritemis, 1923. — 71 с.
9. Ижболдин Б. П.Б. Струве как экономист // Новый журнал. Нью-Йорк. 1944. № 8. С. 350-355.
10. Вышеславцев Б. П. Социальный вопрос и ценность демократии // Новый град. 1932. №3. – с. 39-49.
11. Федотов Г.П. Социальный вопрос и свобода// Судьба и грехи России. М.: ДАРЪ, 2005 – с.179-188
12. Тимашев Н С. В защиту промышленной культуры (По поводу книги Б П Вышеславцева) // Новый журнал. 1953. №3-5.
13. Прокопович С. Н. Народное хозяйство СССР. Т.2. Нью-Йорк: из-во М. Чехова, 1952. – 355 с.
14. Прокопович С. Н. Идея планирования и итоги пятилетки. Париж [б.и.], 1934. – 115 с.
15. Струве П.Б. Великая Россия. Сб. статей по военным и общественным вопросам. Кн. II. М.: тип. П.Рябушинского, 1911. – 368 с.
16. Билимович А Д Экономический строй освобожденной России. Мюнхен, 1960. – 127 с.
17. Федотов Г.П. Проблемы будущей России //Судьба и грехи России. М.: ДАРЪ, 2005 – с.144-179
- 18.Бунаков И. Хозяйственный строй будущей России//Новый град, 1931, №5. – с.21-35

Об авторе

Шапкин Игорь Николаевич, доктор экономических наук, профессор, руководитель отделения истории Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве РФ, Москва.

About author

Igor N. Shapkin, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Head of the History Department of the Humanities Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.